

**Рецензия на выпускную квалификационную работу обучающегося 4-го курса
основной образовательной программы бакалавриата СПбГУ
Владимира Владимировича Турчаненко по теме
«Пушкиноведение в 1920—30-е годы»**

Выпускная квалификационная работа В. В. Турчаненко посвящена очень важной и на сегодняшний день недостаточно освещенной в печати теме — истории науки о Пушкине в один из наиболее проблемных периодов ее развития, в 1920-е—1930-е гг. Тема настолько обширна, что, разумеется, любое отдельное исследование может претендовать лишь на изучение какого-то конкретного ее аспекта. В. В. Турчаненко сосредоточил свое внимание на деятельности Пушкинской комиссии, построив свое исследование главным образом на архивных материалах — документах Пушкинской комиссии, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук. Работа начинается со своего рода предыстории Пушкинской комиссии, которую исследователь видит в проходивших в первой половине 1920-х гг. пушкинских докладах на открытых научных собраниях Пушкинского Дома. Пушкинской теме этих собраний посвящена первая глава работы. В. В. Турчаненко проявляет здесь достаточно хорошую ориентированность в пушкинской библиографии, указывая те печатные пушкиноведческие труды, в которых нашли отражение поднимавшиеся на заседаниях научные проблемы. Вторая глава посвящена деятельности собственно Пушкинской комиссии в 1931—1936 гг. Обозначены основные направления ее работы (пушкинская библиография и научное описание рукописей Пушкина, Пушкинская энциклопедия и подготовка академического издания собрания сочинений Пушкина); с опорой на сохранившиеся в архиве РАН протоколы дан общий обзор научных заседаний этих лет. Исследование В. В. Турчаненко являет пример выполненной на высоком уровне архивной работы. С учетом сделанных во введении оговорок содержание ее полностью соответствует заявленной теме, а тема, в свою очередь, раскрывается многоаспектно и последовательно. Привлеченный архивный материал прекрасно эксплицирован в приложенных таблицах. План работы логичен, она написана хорошим языком, стилистически выдержана, не вызывает никаких претензий к оформлению библиографии.

Отдавая должное проделанной В. В. Турчаненко работе, позволю себе несколько замечаний. Во-первых, библиографических. В первой главе исследователь упустил из виду публикацию записных книжек Б. Л. Модзалевского 1920—1928 гг. (подготовлена Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово; юбилейный сборник «Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905—2005»). Записи Б. Л. Модзалевского о научных собраниях Пушкинского Дома в ряде случаев корректируют и дополняют официальные протоколы (как пример,

приведу запись о первом же заседании 5 мая 1921 г., из которой следует, что в отсутствие самого Модзалевского на нем все же читался его доклад о новых текстах Пушкина). В развернутом комментарии Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово, кстати, широко использованы интересующие В. В. Турчаненко архивные материалы. Также В. В. Турчаненко стоило бы обратить внимание на подготовленный Т. И. Краснобородько комплекс писем М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому (Ежегодники рукописного отдела Пушкинского Дома на 200 и 2005—2006 гг.). Во-вторых, замечания методологические. В настоящее время есть два определившихся подхода к истории пушкиноведения как науки. Можно изучать пушкиноведение в контексте общей идеологической ситуации эпохи, в противостоянии идеологическому диктату (образцом применения такого подхода на более широком материале является книга П. А. Дружинина «Идеология и филология»). В последних разделах своего исследования В. В. Турчаненко приближается к такому типу изложения материала, но это требует гораздо большей проработки внешних источников (пресса, официальные распоряжения и постановления). Второй подход — история научных проблем. Этот путь намечен В. В. Турчаненко в сопоставлении разных планов академического собрания Пушкина. Однако этот второй подход невозможен для начинающего исследователя, не имеющего практического опыта «цеховой» пушкиноведческой работы. В результате исследование В. В. Турчаненко ограничилось описательным обзором материала. Вообще же замечу, о подлинном содержании деятельности ни отдельных лиц, ни целых институций никогда нельзя судить по официальным документам. К чести исследователя, он прекрасно понимает необходимость привлечения иного рода источников — переписки, воспоминаний, мемуарных свидетельств. (Замечу, кстати, что в том же 150-м фонде, с которым работал исследователь, сохранился стенографический отчет конференции пушкинистов 1933 г.). С течением времени лучше освоившись в материале, исследователь, в частности, возможно, скорректирует свое утверждение, представляющееся мне неверным, — о значительной роли Пушкинской комиссии в подготовке академического собрания сочинений Пушкина и в общем определении векторов развития пушкиноведения как науки.

Высказанные соображения никак не умаляют достоинств исследования В. В. Турчаненко. Как выпускная квалификационная работа оно отвечает всем предъявляемым требованиям и безусловно заслуживает высокой оценки.

Кандидат филологических наук
ведущий научный сотрудник
ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН
11 июня 2018

Е. О. Ларионова